

ОЧЕНЬ короткой была наша встреча с Молодежным театром из Софии: всего четыре дня, всего два спектакля — «Мир тесен» по пьесе современного болгарского драматурга Ивана Радоева и «Архангелы не играют в флиппер» современного итальянского драматурга Дарио Фо. И все же, несмотря на краткость встречи, мы получили достаточно четкое и объемное впечатление — перед нами предстал театр с активной устремленностью к защите идей гуманизма и социальной справедливости, театр, обладающий прекрасно профессионально оснащенной труппой и талантливой режиссурой.

В пьесе Радоева показаны болгары, покинувшие родину после разгрома Сентябрьского антифашистского восстания 1923 года. Тридцать лет живут они в Аргентине, вроде пустили здесь корни, здесь родились их дети — второе поколение, не знающее запахов и красок маленькой благословенной родины. Весь спектакль, идущий в негромком звучании и небыстрых ритмах (режиссер Николина Томанова), пропитан, пронизан, проникнут мечтой и мыслью о ней, лежащей за океаном, выстраданной убежденностью в том, что отторгнутый от родной земли, даже если он и живет в достатке и кажущемся покое, отвержен и обделен. В маленьком кабачке донна Сильвестра (которого проникновенно и темпераментно играет Иван Несторов, талантливый актер старшего поколения) собираются эмигранты — болгары, кочующие по стране в поисках работы. Здесь рождается и меркнет любовь юных Ивана (Г. Кадурин) и Яны (А. Пенчева) — ей не дано расцвести, здесь бывшего фашиста Ангела (Б.

Арабов) осуждает на смерть бывший повстанец Маккавей, чудом оставшийся в живых (в роли Маккавея выступил обаятельный яркий актер Димитр Буйнозов, знакомый советскому зрителю по многим фильмам). Мир тесен — потому что не уйти от расплаты подлецу, даже на другом конце земли, мир тесен — потому что, как ни велика Земля, тянет в свой родной угол, на свою маленькую

торому основательно досталось в драке. И куда только не швыряет его судьба во сне — в министерство, где он безуспешно пытается получить пенсию, на псарню, где он содержится в клетке в качестве «охотничьей собаки», — так нужно для той же пенсии, в провинциальный город, где его принимают за министра... Поистине этот сон есть жизнь в мире зла и насилия, и в балагане, тво-

в любой момент могут поменяться местами (тут и Дарио Фо и участники спектакля солидарны с Бертольдом Брехтом, а банда «Архангелов» явно сродни «обществу» Мэки-ножа из «Трехгрошовой оперы»).

Шесть актеров — Иван Несторов и молодой талантливый Вихр Стойчев, Васил Бычваров и Владимир Николов, Добромир Манев и Панчо Чернев — играют двадцать

но звучит лирическая доминанта — мечта Серено о любви, о человеческой близости, о теплоте и сердечности. Замечательной партнершей его оказалась Надя Сацова в роли Анджелы, девицы легкого поведения, с помощью которой банда для смеха решила разыграть фарс «женитьбы» Серено. А девица оказалась простой, доброй и тоже несчастной девчонкой, вышвырнутой на панель обстоятельными жизнями. Общее звучание спектакля подчеркивают выразительные метафоричные декорации Вячеслава Парапанова — сарай и свалка, мусорная куча, которая по необходимости может превращаться в скопище бюрократических бумаг в министерстве или в ложе дешевой любви. Вместо занавеса — железные решетчатые ворота с кричащими рекламными. Ворота закрывают сарай, из-за решеток тоскливо глядят на нас пленники, дети безумного мира, а над ними гремит песня об архангелах, которые не играют в флиппер, не перебрасываются людьми, как мячиками, архангелы ни в чем не виноваты — виноваты сами люди, так устроившие этот жестокий мир. Он еще жив, этот мир, еще калечит и ломает судьбы человеческие. Но театр смеется над ним и, смеясь, вселяет надежду.

ЛЮБОВЬ к своей земле, верность своим идеалам, презрение к миру насилия и зла, любовь и жалость к человеку и утверждение человечности — так идейно объединяются два спектакля, столь различные по стилистике и жанру. Таков итог короткой, но радостной встречи с Молодежным театром из Софии, театром активной гражданской позиции.

Елена ФАЛЬКОВИЧ,
кандидат искусствоведения.

ГАСТРОЛИ

РАДОСТНАЯ ВСТРЕЧА

землю. И не зря кульминацией спектакля становится мужественное и суровое болгарское хорь, не танец — действо, единение, клятва дружбы и верности.

По жанру «Мир тесен» — лирико-психологическая драма.

«Архангелы не играют в флиппер» — социальный гротеск, площадный фарс, балаганная сатирическая фантазия, то есть жанр, в котором, как правило, работает итальянский драматург, режиссер, актер, мим, художник Дарио Фо. В основе сюжета его первой комедии, с блеском разыгранной актерами Молодежного театра, лежит простая история о шайке веселых и жестоких отщепенцев, в которую затесался странный придурок с лицом апостола и крестьянина и именем, напоминающим скорее сводку погоды. Почти все, что происходит в спектакле, — это сон несчастного Серено, ко-

рящемся вокруг, мелькают одни и те же лица — бандиты, как близнецы, похожи на чиновников, воры на министров, убийцы на сумасшедших, сорвавшихся с цепи...

Спектакль разработан Андреем Аврамовым до мелочей, здесь нет просчета, нет ни одной необдуманной детали. Под яростный электрический грохот группы ВИА «Фактор», в нагромождении апачей, флягов и драк (надо специально отметить постановщика цирковых трюков Станислава Василева), в фейерверке остроумных пассажей и перепалок (мы ясно видим драматургическую основу пьесы Дарио Фо — это, конечно же, комедия дель арте) катится, бежит, мчится вперед лихой и яркий спектакль, напоминающий современное эстрадное шоу и старинный площадной фарс. Поистине безумный мир, в котором сانونный верх и уголовный низ так близки и так похожи, что

шесть ролей, умудряясь при этом создать не только внешний рисунок каждого персонажа, но и узнаваемое социальное естество. Стефан Мавродиев играет одну роль — того самого Серено, смешного, наивного и странного человека, «мальчика для битья», умудрившегося не потерять чистоты и сердечности, способности смеяться и плакать над разбитой мечтой, а значит, и снова возрождаться к жизни. Паяц, арлекин, человек. Талант Мавродиева не имеет жанровых границ, актер видится в чеховском Иванове и в роли народного героя, в современной и исторической пьесе. Широта его нравственного и социального диапазона коренится не столько в органической актерской природе, сколько в гуманистическом содержании его искусства. В колоритной подгоняющих друг друга событий спектакля особенно трогательно и пронзительно